

Старушка подергивала брови, когда смотрела, после чего подсунула телефон в Чжун Куйджунь, затем пошла в Цзян Шуньван и ударила ее по другой стороне лица.

Видя, что Цзян Шуньван явно облажался, но нигде об этом не говорить, ее лицо было таким горьким, как будто она съела Шан, Чжун Нуань Нуань почувствовала себя счастливой.

"Сууу... какой грех я сделал, чтобы родить дочь, которая тайно снимала меня! Чжун Нуань, как твое сердце может быть таким жестоким, что тайком подкрадывается ко мне. Я твоя мать!"

"Заткнись!"

Чжун Куйджунь и старушка Цзян сорвались одновременно.

"Это не Нуань Нуань снимал тебя втайне, но я не мог доверять тебе и боялся, что ты можешь быть демоном, поэтому я попросил Сяо Сюй тайно поместить одного в комнату для меня. Камера."

Цзян Шуньван:

Старушка Цзян:

"Цзян Шу Ван", хотя мы с тобой в военном браке, и развод нелегкий. Но браки воинов не исключают возможности развода! И не забывай, что кроме развода, я могу жить отдельно от тебя".

Сказав это, она сказала Чжун Нуань Нуань: "Нуань Нуань, пошли, здесь воняет".

Старая госпожа Цзян изначально пришла, чтобы обсудить, как заставить Чжун Куйчжуня выйти из себя и отменить наказание семьи Цзян, но в итоге она столкнулась с подобным дерьмом.

В глубине души она ненавидела Чжун Нуань Нуань, но еще больше злилась на дочь, которая любила злиться, и у нее был мозг, которого было недостаточно.

Видя, как Чжун Куйцзюнь и Чжун Нуаньнуань выходят на улицу, старая госпожа Цзян также сразу же последовала за ним.

Кси Конгронг давно хотела блевать, так что она не хотела оставаться ни на секунду и встречаться со своей свекровью.

Медсестру подставил и отругал Цзян Шунван. Она была медсестрой, назначенной больницей, а

не нанятой семьей Цзян.

Глядя на весь рой пчел, все тело Цзян Шуньвана было плохим.

"Кто меняет мне простыни?"

.....

"Кто будет тереть мое тело? Я хочу ванну и душ!!!"

.....

"Медсестры"? Где тебя черти носили? Мне нужна замена! Я требую замены!"

.....

Цзян Шуньван в одиночестве слепо пищала внутри, Чжун Куйджун просто игнорировал ее, хотя старая госпожа Цзян была расстроена, но ради сына и семьи Цзян она не могла заботиться о ней.

Старая госпожа Цзян подошла к Чжун Нуань, изменив свою прежнюю высокомерную и грубую осанку, как добрая бабушка, просто потянулась за руку Чжун Нуань, она уклонилась от нее.

"Нуань Нуань, бабушка только что виновата, бабушка не должна была говорить о тебе без разбора". В основном, бабушка даже не знала, что призракный ум твоей матери может сделать такую отвратительную и грязную вещь, чтобы подставить тебя.

До того, как бабушка была плохой для тебя, семья Цзян тоже была плохой для тебя, ключ в том, что твоя мама часто говорит перед нами, что ты не хороша здесь, а есть нехорошо, у нас будет мнение о тебе.

Теперь бабушка знает, что это неправильно. Во всем виновата твоя мать! Ты должен понять свою мать. Без тебя она относится к Цянь Цяню, как ко всему своему миру, и теперь, когда вы с Цянь Цянем в беде, она... Не всегда можно повернуть за угол, так что..."

"Бабушке не нужно повторять это снова. Тебе не надоело каждый день устраивать это фальшивое шоу? Я устал слышать, как вы, ребята, говорите, не уставая".

Так как было доказано, что эта семья не имеет к себе никакого отношения, Чжун Нуань больше не нужно было дарить лицо.

Сказав это, Чжун Нуань Нуань посмотрел на Чжун Куйчжуня: "Папа, ты только что сказал, что я не приду в больницу, пока маму не выпишут"?

<http://tl.rulate.ru/book/41096/916458>